

УДК 34.06

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОДООХРАННЫХ ЗОН И ЗАЩИТНЫХ ПОЛОС: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Гусева Оксана Юрьевна¹, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
e-mail: ouv190506@yandex.ru

¹ Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования формирования и функционирования водоохранных зон и прибрежных защитных полос в зарубежных странах. Исследуются нормативные документы государств-бывших республик Советского Союза, правовые акты государств англосаксонской, романо-германской и мусульманской правовых систем. Отмечены общие черты и выделены особенности в правовом регулировании.

Ключевые слова: водоохранная зона, прибрежная защитная полоса, водопользование, берегозащитные полосы, защита водоресурсов, водные объекты, водотоки, береговая линия, речная долина, внутренняя граница водоохранной территории, зона санитарной охраны, речной лог.

LEGAL REGIME OF WATER PROTECTION ZONES AND PROTECTIVE STRIPS: THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Oksana Yu. Guseva¹, Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines
e-mail: ouv190506@yandex.ru

¹ Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article discusses the specifics of the legal regulation of the formation and functioning of water protection zones and coastal protection strips in foreign countries. The normative documents of the states of the former republics of the Soviet Union, the legal acts of the states of the Anglo-Saxon, Romano-Germanic and Muslim legal systems are studied. The general features are noted and the peculiarities in legal regulation are highlighted.

Keywords: water protection zone, coastal protection strip, water use, coastal protection strips, exploitation and protection of water resources, water bodies, watercourses, shoreline of reservoirs, river valley, inner boundary of the water protection territory, zone of sanitary protection of water bodies, river log.

Невозможно переоценить значение воды в жизни человека. Как бы ни пафосно это звучало, но, бесспорно, там, где нет воды, нет и жизни. Однако, от общественного прогресса

никуда не деться. Промышленное развитие, урбанизация, рост потребления продукции сельского хозяйства – все это увеличивается нагрузку на водные ресурсы. В контексте глобализации мировой экономики и всё большей её природоориентированности, обостряется непреложность не только нейтрализации результатов контаминации экосистем в целом, и водной среды в частности, но и в применении комплексных мер в целях недопущения негативного техногенного давления на водные объекты. В качестве примера таких мер выделим принятие, во-первых, рамочных конвенций, таких, как: Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. [1], Конвенция о водно-болотных угодьях 1971 г. [2], Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр (Конвенция по водам) 1992 г. [3]; во-вторых, межгосударственных соглашений в области охраны водной среды, к примеру: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур 2010 г., Конвенция о защите Рейна 1999 г. [5], Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 г. [6], Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана 2003 г. [7]. Это что касается межгосударственного сотрудничества.

Вместе с тем, для сбережения и рационального использования водных объектов применяется комплексные меры, одна из которых – закрепление в нормативных регламентах водоохранных зон и прибрежных защитных полос. Цель нашего исследования – проанализировать законодательство ряда зарубежных стран и структурировать особенности нормирования водоохранных зон и прибрежных защитных полос в различных правовых системах.

Прежде, в древности, правила водопользования, ограничивались, главным образом, водопотреблением для орошения пахотных земель, для водопоя скота, к примеру, Законы Хаммурапи (1750-х гг. до н. э.) [8], Законы Шумера - Ур-Намму (XXIV век до н. э.) [9]. Речные артерии использовались и как торговые пути. Позднее, правовое регулирование затрагивало такие вопросы, как очистка водоемов, например, *Lex rivi Hiberiensis* («Устав Иберийского канала») (117–138 гг.) [10].

Нормативное регулирование водопользования нового времени различалось в зависимости от формы собственности на водные объекты.

Современное водное законодательство в зарубежных странах в силу понятных причин значительное внимание уделяет регулированию и охране водных объектов, в том числе водоохранным зонам.

Возьмем на себя смелость при анализе природоохранного законодательства разделить страны на несколько групп: прежде всего- страны- бывшие республики СССР; второе объединение – европейские страны; третья группа – восточные страны.

Итак, первая группа. Вполне закономерно, что правовое регулирование водоохранных зон постсоветских стран в высшей степени схоже, хотя, справедливости ради, следует отметить и наличие ряда специфических черт. Так, водоохранные зоны для рек и озер в этих странах, как и когда-то в СССР, определяются от многолетнего меженного уреза воды – линии пересечения реки с прибрежной полосой. В качестве иллюстрации: в соответствии с приказом Министра сельского хозяйства Казахстана от 18.05.2015г. №19-1/446 минимальная протяжённость водоохранных зон для рек длиной до 200 км равняется 500 м. (по законодательству РФ это малые реки); величина охранительной зоны по другим рекам зависит от режима водопользования и экологического состояния водоема. Если нет особых условий осуществления хозяйственной деятельности на реках и экологическая обстановка не вызывает беспокойства, то величина водоохранной зоны, также как и в предыдущем случае, составляет 500 м, иначе – она равна 1 км. Для озёр, в зависимости от акватории,

водоохранная зона варьируется 300 до 500 м. — при акватории свыше двух квадратных километров. Внутренняя граница водоохранной территории пролегает по береговой линии среднесноголетнего уровня воды [11].

Природные климатические зоны в странах разные, естественно, что не могло не найти отражения в нормативных документах. Так, в Республике Беларусь, на основании ст.31, 5 Водного Кодекса Республики Беларусь от 30.4.2014 г. №149-З [12] при маркировке водоохранной зоны учитываются границы запретных лесополос, при этом принимается во внимание населенный это пункт или межселенная территория. Плюс ко всему, специальные критерии существуют для определения водоохранных зон прудов и водохранилищ, а именно: их назначение (бытовое, производственно-хозяйственное, рыбопромысловое и т.д.).

Схожа ситуация в законодательстве Украины. Постановлением Кабинета Министров Украины от 08.05.1996 № 486, изм. от 21.04.2021 года № 411 предписывается учитывать рельеф местности, наличие или отсутствие берегоразрушения, целевое назначение прилегающих земель, присутствие лесных массивов, возможное подтопление земель, эрозию, паводковые процессы. Ознакомившись с водоохранными нормативными актами, смеем сделать вывод о том, что регламент определения границ водоохранных зон учитывает не только особенности естественного рельефа местности, но и наличие сельскохозяйственных пастбищ и пашен, автомагистралей и трасс. Но, при этом, в подзаконном акте не определены необходимые минимальные величины ширины водоохранной зоны [13]. Прибрежные защитные полосы в законодательстве не предусматриваются.

В государстве Молдова величины водоохранных зон конкретизированы применительно к каждой реке, имеющей для промышленно-хозяйственного комплекса страны принципиальное значение. Прежде всего, правовая детализация затрагивает водоохранные зоны Днестра, Дуная, Когильника, Прута, Ялпуга. Относительно этих главных рек государства ширина охранной территории составляет 1 км. В рамках статьи 51 названного акта размер водоохранных зон ручьёв равен 15 м., для неперечисленных рек, а также озёр, прудов – 500 м. Устанавливается «вдоль берегов водных объектов от границы русла» и абсорбирует «пойму реки, первые надпойменные террасы, бровки и крутые склоны коренных берегов, овраги и балки, непосредственно впадающие в речную долину». Иначе говоря, подчас в водоохранную зону входит, по сути, весь речной лог [14]. Дополнительно, закрепляется дегидрация прибрежных водоохранных полос: их ширина зависит от рельефа и особенностей промышленно-хозяйственного использования водного объекта, активности эрозионных процессов, наличия заболоченной поймы и т.п., характера прилегающих склонов. На наш взгляд, это самая жесткая правовая регламентация водоохранных зон на постсоветском пространстве.

Ряд общих аспектов можно идентифицировать при сравнении молдавских водоохранительных норм и положений ВК Приднестровской Молдавской Республики. Конечно, если не брать в расчёт менее строгие подходы при формировании охранных зон. Законодательство республики определяет следующие критерии величины водоохранной полосы речных объектов (от истока): при протяжённости водоёма до 10 км – 50 м.; от 10 до 50 км – 100 м.; от 50 км и свыше – 200 м. смеем отметить, что хозяйственная деятельность на этих территориях осуществляется, практически, в режиме «ручного управления»(требуется разрешение) органов охраны окружающей среды, местной власти, Правительства Приднестровской Молдавской Республики[15].

Особенностью водоохранного законодательства Азербайджана является то, что водоохранные зоны определяются не по всей длине рек, а по отдельным частям водотоков. Особое внимание уделяется водоохранной зоне Каспийского моря. Водный Кодекс

конкретизирует следующую ширину водоохранных зон: для рек – от 50 до 500 м, отдельно для истока – 50 м. Для озёр и водохранилищ – от 300 до 500 м. Если река или часть реки «спрятана» в закрытый коллектор, то водоохранная зона для реки или её скрытой части не выделяется. Водоохранная зона участка Каспийского моря – 20-50 м. [16]. А, исходя из Постановления Правительства Азербайджана от 24.03.2000 года №56 «Об утверждении Правил определения размеров, границ и использования водоохранных зон, их берегозащитных полос», в диапазоне водоохранных зон дистанцируются берегозащитные полосы, где ужесточаются правила природопользования [17].

Сравнивая водоохранное законодательство Латвии, Литвы, Эстонии с аналогичным в странах бывшего СССР, приходим к выводу о том, что ширина водоохранных зон здесь разительно уже. Так, в Латвии в зависимости от протяжённости реки или ручья величина водоохранного участка колеблется от 50 м. и рамок прибрежной защитной полосы до 200 м. от кромки. Для озера – это 50 м. Если водохранилище дислоцировано на ручье или реке, то в соответствии с Законом 2000 г. «О безопасности плотин гидроэлектростанций» размер водоохранной зоны – приравнен к ширине зоны этой реки или ручья. Отдельно регламентируется вопрос водоохранных зон магистральных каналов, таких как Рижский городской канал или канал Гауя-Даугава. Здесь по ширине они совпадают с полосами отводов этих каналов. Что касается Балтийского моря, то ширина охранного участка – 500 м. Подчеркнём, что в состав водоохранной территории в обязательном порядке входят: русло, пойма, террасы, склоны – т.е. элементы речной долины.

На наш взгляд, достаточно конкретизировано законодательство Узбекистана. Смеем предположить, что причина этого – серьёзный недостаток воды в регионе. Еще 06.05.1993 г. принимается Закон №837-ХП «О воде и водопользовании». Его положения детализируются в Положении о порядке установления водоохранных зон и зон санитарной охраны водных объектов от 11.12.2019 №981. Размер зон санитарной охраны зависит, во-первых, от типа водного объекта и, во-вторых, от его величины. Правовое регулирование затрагивает водохранилища (рис. 1), реки и невысыхающие сая (рис. 2), каналы (рис. 3).

Рисунок 1 – Ширина зон санитарной охраны водохранилищ в Узбекистане

Широк спектр объектов, включенных в состав водоохранной зоны каналов. Это и «поймы, и участки выклинивания подземных вод, и подтопляемые во время половодья и паводков местности, и первые надпойменные террасы, и бровки, и крутые склоны коренных

берегов, и балки, и овраги, непосредственно впадающие в речную долину, и оползневые участки, и части берегов, подверженные переработке» [18].

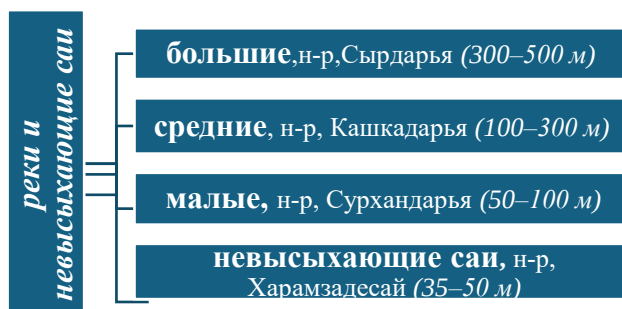

Рисунок 2 – Ширина зон санитарной охраны рек и невысыхающих саяв в Узбекистане

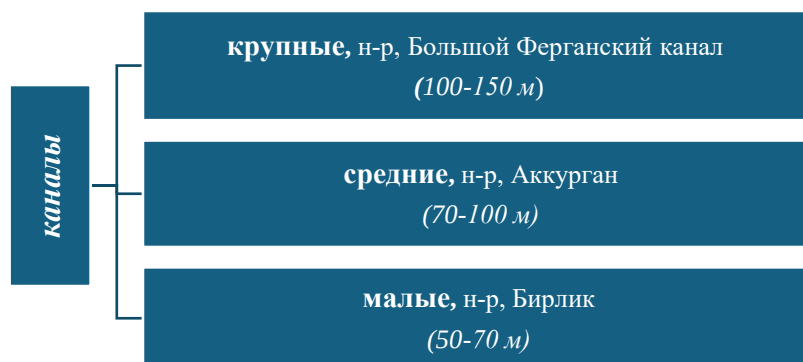

Рисунок 3 – Ширина водоохранной зоны каналов в Узбекистане

Практически, аналогично украинскому правовому режиму, в Кодексе среднеазиатской республики Туркменистан «О воде» от 05.10.2004 г. и в ряде подзаконных актов величина водоохранных зон не конкретизирована, но, вместе с тем, сделан акцент на их структуру. Это поймы рек, первые надпойменные террасы, бровки и крутые склоны коренных берегов, а также балки, овраги, непосредственно впадающие в речную долину [19]. Также в границах водоохранной зоны по берегам водоёмов размежёвывается прибрежная водоохранная полоса. Уточним, что непосредственное границеопределение – это обязанность государственных структур по координации землепользования и земельного фонда.

Нечто подобное встречаем в правовых актах Кыргызской Республики. Так, Закон о воде от 14.01.1994 г. №1422-ХІІ, изм. от 05.04.2019 г. не содержит требований к границам охранных зон. А всё, что касается реализаций положений водоохранного законодательства, относится к полномочиям органов местной государственной администрации [20].

Обратимся к Положению о водоохранных зонах и полосах водных объектов в Кыргызской Республике от 07.07.1995 г., в ред. от 29.07.2022г. Документ регламентирует виды границ водоохранной зоны. Они зависят от вида объекта охраны. Конечно, особое внимание уделяется внутренней границе водоохранной зоны озёр, прежде всего Иссык-Куля, Сон-Куля, Чатыр-Куля, водохранилищ (их 15 в государстве) [21].

Основополагающие нормы, инструктирующие водоохранные зоны в Таджикистане, аккумулируются в ВК, Законе «Об охране окружающей среды», Постановлении Правительства Республики Таджикистан от 26.12.2024г. №664 [22], «Нормах водоохранных

зон водных объектов», утв. Распоряжением Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики от 29.10.2011г. №124 [23].

В соответствии с вышеперечисленным, размеры водоохранных зон зависят от самого водного объекта (рис. 4).

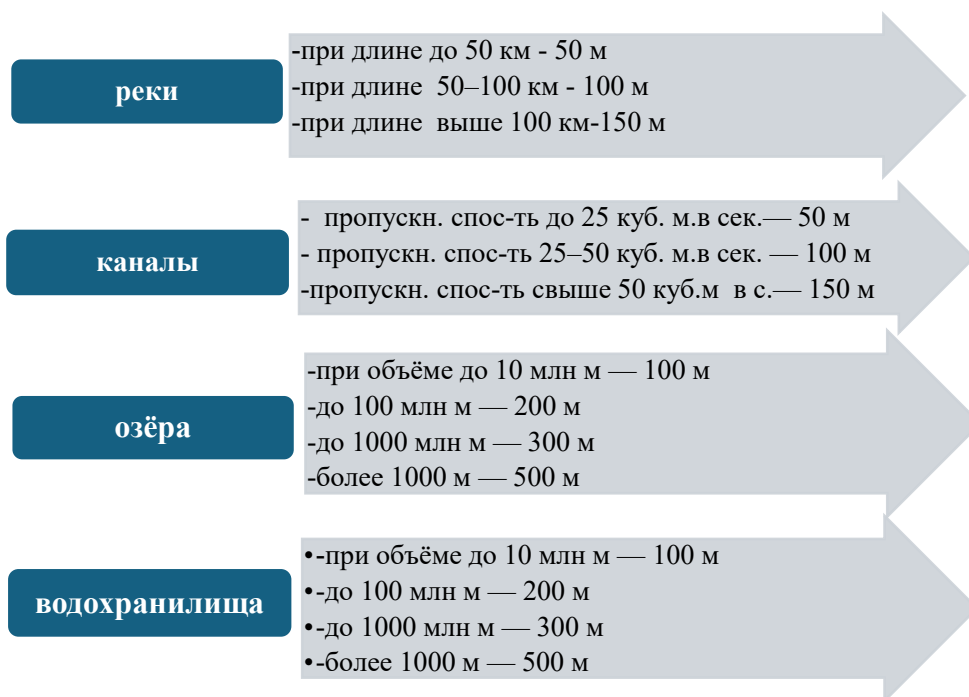

Рисунок 4 – Ширина водоохранной зоны водных объектов Таджикистана

Итак, подводя промежуточный итог, отметим, что значительные отличия водоохранного законодательства в бывших республиках СССР задевают критерии вычленения прибрежных защитных полос. При этом отличия затрагивают и порядок установления границ, и теоретический инструментарий.

Обратимся к опыту государств т.н. дальнего зарубежья. Исследуем нормативное регулирование водоохранных зон и защитных полос в ряде стран англосаксонской, романо-германской, мусульманской правовых системах.

Начнем с «представителей» англосаксонской системы. Самобытность Новой Зеландии в том, что побережья рек и озёр – это как публичная собственность, так и личное владение. Здесь следует уточнить, что в целях возможного доступа каждого к кромке воды на всем протяжении водоёма предусмотрено от последней вычленение 20-метрового участка. Охранительные территории относительно всевозможных водных объектов обособляются в соответствии с Законом о морской и прибрежной зоне 2011 года [24]. Общими требованиями об охране является запрет на сброс сточных вод, размещение объектов, которые могут негативно повлиять на качество воды, размещение кладбищ и скотомогильников в водоохранной зоне. Конкретные размеры водоохранных зон, по аналогии со странами бывшего СССР, в законодательстве не установлены. Сместем предположить, что упомянутая выше 20-радиусная полоса – это и есть водоохранная зона. А устанавливается: 1) для рек и озёр – от местоположения береговой линии; 2) для морей – от линии максимального прилива. Кроме того, некоторые особенности в отношении водоохранных зон предусматриваются для ряда заповедников, таких как: Заповедник Те-Вахипоунаму, зона вокруг озера Таупо, заповедник Кейп-Родни - Оакари-Пойнт [25].

Среди стран романо-германской правовой семьи, на наш взгляд, наиболее детализировано и конкретизировано законодательство Германии. Основопологающие правовые положения, регламентирующие водоохранные зоны, зафиксированы в Законодательных нормах «об управлении водными ресурсами» 2010 г. [26]. Целесообразно обратить внимание на пп. 51 и 52, в которых установлены регламенты, затрагивающие исследуемую тематику. Кроме федерального закона в 2023 году была утверждена Национальная стратегия управления водными ресурсами. Значительную роль в управлении водными ресурсами играют субъекты федерации. В частности, если речь пойдет о создании особых охраняемых территорий, в т.ч. водных, вопрос будет решаться Правительством соответствующей федеральной земли. Уникальность правового регулирования в том, что законодательство о водоохраных зонах охватывает только территории, имеющие отношение к водозабору. Структура водоохранной зоны в Германии трёхзвенна. Первое звено – т.н. водосборный бассейн. Ширина от 10 до 20 м. Второе звено – «узкая зона защиты». Размер не менее 100 м. от водного объекта. Третье звено – «зона дальнейшей защиты», охватывающая всю площадь водосбора охраняемой воды эксплуатации [27]. Величина водоохранительных территорий определяется индивидуально нормативно применительно к конкретному объекту в зависимости от местных гидрогеологических условий. Вот лишь один пример. Распоряжением г. Эрлангена (Бавария) от 30.11.1983 г. (с изм. от 26.03.2015 г.) выделена водоохранная зона в городе Эрлангене и муниципалитетах Мёрендорф и Бубенройт [28]. А, к примеру, в Берлине законодательно выделено 13 водоохраных зон. Их общая площадь – 212 км². Если сравнить эту территорию с площадью города (890 км²), то нетрудно подсчитать, что особые охранные зоны занимают четверть всей территории столицы [29].

Характеристику водоохранного регулирования мусульманской правовой семьи рассмотрим на примере государства Иран. Прежде всего, подчеркнем, что все водные объекты страны в соответствии с Конституцией 1979 г. (ред. 1989) - общественное достояние, находящееся в ведении государства (ст. 45) [30].

Юридическое нормирование водоохраных территорий в государстве это: - Закон об охране окружающей среды 1974 г. (с изм. 1992 г.); - Закон об эксплуатации и охране водных ресурсов 1976 г.; - Закон о справедливом распределении воды 1983 г.; - Положения о поверхностных и подземных водах; озёрах; морях; о береговой линии Каспийского моря и Персидского залива 1985 г.; - Закон «Об эксплуатации и защите водных ресурсов» 2000 г.; - Закон о сохранении, восстановлении и управлении водно-болотными угодьями 2017 г.

Особенность регулирования, на наш взгляд, заключается в том, что подробно регламентируются ограничения и запреты осуществления хозяйственной деятельности. Все это схоже с регулированием в странах - бывших республиках СССР. Но, следует отметить, что в отношении водных объектов будь то море или река в Иране не определяется водоохранная зона. Впрочем, также как и в отношении озёр, болот, правда, есть оговорка, что «запрещается любая эксплуатация водно-болотных угодий, которая ведёт к непоправимому ущербу и загрязнению» [31]. Эксклюзивное сохранение спроектировано касательно водно-болотных угодий, наделённых транснациональным статусом, как, например, Озеро Урмия (Рамсарская конвенция (Конвенция о водно-болотных угодьях) 1971 г.) [32]. Закон о защите моря и судоходных рек от загрязнения нефтью 2010 г. оговаривает эколого-правовую защиту вод Персидского залива, Аравийского (Оманского) и Каспийского морей, всех судоходных рек от загрязнения, прежде всего, нефтью [33] Но и этот акт не предусматривает выделение водоохраных зон.

С учётом вышеизложенного, уточним, невзирая на то, что в законодательстве Исламского государства Иран отсутствует термин «водоохранная зона», вместе с тем

имеются правовые нормы, защищающие водные объекты страны от антропогенного негативного воздействия, в т.ч. загрязнения.

Итак, подводя итог, отметим, что экологическое состояние водных объектов во всем мире вызывает огромные опасения. С ростом и модернизацией городов и промышленности водные объекты оказываются всё более восприимчивыми к загрязнению и разрушению. Как следствие, назрела необходимость в их эколого-правовой защите. В ряде стран водоохранное законодательство подробно регламентировано, в других – находится на стадии развития. Где-то водоохранные зоны устанавливаются в отношении всех водных объектов, где-то – на водоемы и водотоки, имеющие особо ценное значения, а где-то они не регламентируются вовсе. (приложение 1) Вместе с тем, каждое государство заинтересовано в сбережении водной экосистемы как уникального природного компонента, поэтому любые законодательные меры, ограничения и запреты устанавливаются в целях секвестирования деструктивного давления на водные объекты, регенерации экобаланса, профилактики потерь водных источников, обеспечения безопасности жизни и здоровья человека, сохранения среды обитания водных биологических ресурсов, и, в конечном итоге, в целях экологической безопасности государства и мирового сообщества в целом.

Список литературы:

1. Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventionswatercrs.shtml?ysclid=mb5aoobhpc144729461 (дата обращения 01.05.2025)
2. Конвенция о водно-болотных угодьях 1971 г. // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. – М., 1993. – С.191
3. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр (Конвенция по водам) 1992 г. // Бюллетень международных договоров, 1999. – № 10.
4. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур 2010 г. // Бюллетень международных договоров, 2011. – № 9.
5. Конвенция о защите Рейна 1999 г. – URL: <http://un.org/ru/documents/declconv/conv1990.shtml> (дата обращения 01.05.2025)
6. Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР от 27.11.1949. - № 61
7. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана 2003 г. // СЗ РФ от 13.01.2003 г. – № 2 – Ст. 190.
8. Законы вавилонского царя Хаммурапи: Пер. и комм. Л. А. Липина в нов. ред. В.А. Якобсона // Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях. Ч. I / Под ред. М.А. Коростовцева и др. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 152-178. – 328 с.
9. Законы Шумера - Ур-Намму (XXIV век до н. э.) // «ВДИ», 1960 – №1 – 61–74.
10. Lex rivi Hiberiensis («Устав Иберийского канала») (117–138 гг.) // The Journal of Roman Studies (JRS) – 2006. – № 96.
11. Приказ Министра сельского хозяйства Казахстана от 18.05.2015г. №19-1/446 «Об утверждении Правил установления водоохранных зон и полос» – URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/V1500011838/03.09.2020> (дата обращения 01.05.2025)
12. ст.31, 5 Водного Кодекса Республики Беларусь от 30.4.2014 г. №149-3 – URL: <https://pravo.by/document/?Guid=3871&p0=hk1400149> (дата обращения 01.05.2025)

13. Порядок определения размеров и границ водоохранных зон и режима ведения хозяйственной деятельности в них, утв. постановлением Кабинета Министров Украины от 08.05.1996 № 486, изм. от 21.04.2021 года № 411// СП Украины, 1996 г., № 10, ст. 318
14. Ст.51,52 Закона Республики Молдова от 23.12.2011 г. №272, изм. от 20.03.2025 г. «О воде»// «Официальный монитор Республики Молдова – monitorul.gov.md». – № 81 – 26.04.2012 – Ст.264.
15. ВК Приднестровской Молдавской Республики 06.07.1999 г № 179-3 – URL: pravo.gospmr.org (дата обращения 01.05.2025)
16. ВК Азербайджанской Республики, утв. Законом Азербайджанской Республики от 26.12.1997 года № 418-IQ//СЗ Азербайджанской Республики от 1998 г. – №3. – Ст 135.
17. Постановление Кабинета министров Азербайджанской Республики от 24.03.2000 года №56 «Об утверждении Правил определения размеров, границ и использования водоохранных зон, их берегозащитных полос» – URL: <https://base2.spinform.ru/> (дата обращения 01.05.2025)
18. Положение о порядке установления водоохранных зон и зон санитарной охраны водных объектов на территории Республики Узбекистан, утв. постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11.12.2019 №981, изм. от 22.07.2024 – URL: online.zakon.kz (дата обращения 01.05.2025)
19. Приложение к Кодексу Туркменистана «О воде» // «Ведомости Меджлиса Туркменистана». – 2004. – № 4(978). – Ст34.
20. Закон о воде Кыргызской Республики от 14.01.1994 г. №1422-XII, изм. от 05.04.2019 г.// «Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». – 1994. – №2. – Ст. 64
21. Положение о водоохранных зонах и полосах водных объектов в Кыргызской Республике утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 07.07.1995 г. №271, в ред. от 29.07.2022г. – URL: continent-online.com. (дата обращения 01.05.2025)
22. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26.12.2024 г. №664«О Порядке установления границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, в том числе посредством специальных информационных знаков» – URL: <https://continentonline.com/Document/?docid=32237688&ysclid=mbe234542b399725895> (дата обращения 01.05.2025)
23. Нормы водоохранных зон водных объектов в Республике Таджикистан», утв. Распоряжением Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики от 29.10.2011г. №124 – URL: http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/tj_norms.pdf (дата обращения 01.05.2025)
24. Закон о морской и прибрежной зоне от 24.03.2011г. // Законодательство Новой Зеландии. Канцелярия парламентского советника, правительство Новой Зеландии. – Ст.137.
25. Эндерби Т. Новая Зеландия. Морские парки и заповедники. – Окленд, 2006. – 176 с.
26. Закон об управлении водными ресурсами (Wasserhaushaltsgesetz, WHG), 01.03.2010, изм от 04.01.2023// Котулла М.: Закон о водном балансе. Комментарий. 2-е изд. – Штутгарт: Кольхаммер, 2011. – 200 с.
27. Там же, §§ 51,52.
28. Распоряжение г. Эрлангена от 30.11.1983 г. (с изм. от 26.03.2015 г.) – URL: erlangen.de (дата обращения 01.05.2025)
29. Водоохранные зоны Берлина – URL: Berlin.de. «Water» (дата обращения 01.05.2025)
30. Конституция Исламской республики Иран от 1979 г., ред 1989 г. – URL: <https://kitaboxu.com/> (дата обращения 01.05.2025)
31. Закон о сохранении, восстановлении и управлении водно-болотными угодьями 2017

32. Рамсарская конвенция (Конвенция о водно-болотных угодьях) 1971г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml?ysclid=mbe01dshr4555425986 (дата обращения 01.05.2025)

33. Закон о защите моря и судоходных рек от загрязнения нефтью 2010 г. //Цит. по Войнова М.В. Основные этапы формирования экологического законодательства Исламской Республики Иран в области охраны окружающей среды Каспийского моря // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2023. – № 2. – С. 69–82.

Приложение 1. Сравнительная таблица ширины водоохранной зоны водных объектов

<i>государство</i>	<i>величина водоохранной зоны</i>					
	<i>река, канал м.</i>	<i>пруд, водохранилище, м</i>	<i>озеро, м.</i>	<i>водно-болотные угодья, м.</i>	<i>море, м.</i>	<i>■ наличие (отсутствие) прибрежной защитной полосы, м.</i>
Азербайджан	50- 500	300 -500	300 -500	300 - 500	20-50	+
Беларусь	10 - 600	до 500	500	50-500	-	+
Казахстан	500-1000	50 - 500	300 - 500	300	не менее 35	+
Кыргызстан	конкретно не определена, в случае необходимости устанавливается решением местной власти					+
Молдова	15 - 1000	15- 500	15 - 500	не менее 20	-	+
Латвия, Литва, Эстония	50 - 200	50	50 или 200	50	500	+
Приднестровская Молдавская республика	50 - 500	200-500	200-500	не менее 20	-	+
Таджикистан	50 -150	100 - 500	100 - 500	не менее 5	-	+
Туркменистан	конкретно не определена, в случае необходимости устанавливается решением государственной власти					+
Узбекистан	50 - 500	35- 500	35- 250	50 - 250	-	+
Украина	минимальные величины ширины водоохранной зоны не регламентирована					-
Германия	от10 до всей S водосбора	от10 до всей S водосбора	от10 до всей S водосбора	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-	-
Новая Зеландия	20	20	20	-	20	совпадает с водоохранной зоной

